ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 1 (82). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.01.2022.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии

ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

<i>Иванова Т.Н., Омельченко Е.А.</i> Этническое многообразие России конца XX – начала XXI в.: к аспектам теоретико-методологического анализа	10
<i>Галдобина С.В., Пименов Д.Н.</i> К вопросу об актуальности подготовки командных кадров из числа мусульман в современной российской армии	18
<i>Ушмаева К.А., Терещенко О.В., Гончаров А.С.</i> Актуальный фольклор и народная поэзия казаков Ставрополя в первой половине XX в.	24
<i>Ягудина О.В., Томина Е.Ф.</i> Староверы и государство: история взаимоотношений в правление Александра II.....	35
<i>Покасов В.Ф., Ануприенко И.А., Малявина Г.И., Гончаров А.С.</i> Исторические и социокультурные концепции представителей пяти эллинистических школ	44
<i>Сацуа С.А.</i> Нормативно-правовая база и организационная структура культурно-просветительной работы в Красной Армии в 1918-1920 гг. (по материалам Среднего Поволжья).....	55
<i>Ильясов Л.М.</i> К вопросу о взаимосвязи архитектурных и религиозных традиций в средневековом народном зодчестве Чечни	61
<i>Воскобойникова К.В.</i> Влияние гражданской войны на судьбы и взгляды сменовеховства	70
<i>Сошко И.А.</i> История формирования и развития малого предпринимательства на территории Чувашской Республики в 1990-е годы	76
<i>Омельченко Е.А.</i> Вопросы интеграции мигрантов в российское общество средствами образования: обзор литературы начала 2000-х годов.....	86
<i>Моргунов К.Г.</i> Особенности освоения городского пространства Москвы большевиками в 1917-1921 гг.....	93

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

<i>Болтенкова Л.Ф.</i> Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование в нескольких статьях). Статья первая	101
--	-----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Ананченко А.Б., Глухов А.П., Никулин Е.Р.</i> Особенности гражданского мировоззрения молодежи Ростовской области: ценностный профиль и специфика политического поведения	117
<i>Тонких А.П.</i> Исторические закономерности последствий длительного пребывания у власти первых лиц государства.....	128
<i>Ананченко А.Б., Глухов А.П.</i> Политические молодежные треки: образы будущего, политический активизм, лояльность и протест (на опыте Западно-Сибирского региона)	134

Крылова Е.Г. Интервью политиков у блоггеров.....	147
Тарасочкина Д.Д., Зряева Е.С., Нечай Е.Е. Волонтерская деятельность в политических партиях: на примере политической партии «Новые люди».....	155

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Малахов А.А. Причины бедности как моральное основание и обоснование государственной социальной политики борьбы с бедностью.....	162
--	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Сыздыкова Ж.С., Белова Л.В. Молодежная политика в Республике Казахстан: состояние и тенденции	168
Баранова Н.С., Слизов А.О. К вопросу об истории российско-германских отношений	175
Гончарова Т.В., Гончаров А.С. Ментальная модель возникновения восточных верований и учений. Опыт исторической реконструкции согласно традиции Histoire des Mentalités Карло Гинзбурга и Роже Шартье	182
Морозов В.М., Шебалина Е.О. Актуальное состояние российско-пакистанских отношений	196
Жань Лин. Китайская эмиграция в России в советско-китайских отношениях 1917-1931 гг.	204
Ванграу Садиа Рита Сониа, Оби Сильвестр. Женские движения в Африке и их отношения с властью в Нигерии, Кот-д'Ивуаре и Буркина-Фасо	213
Власенко К.А. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и концепция нового евразийства.....	227
Власов А.В. Влияние использования публичной дипломатии на обеспечение информационной безопасности государства.....	236
Добромыслов А.С. Политические аспекты демографического развития Китая.....	241
Дронов М.В. Информационная подготовка НАТО к вторжению в Ливию в 2011 году	246

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Аханова Ф.Ж. Современные тенденции развития международной торговли	257
Баранова Ю.В., Леонова А.А., Фам Тхи Минь Хуен. Сравнительный анализ современной морской политики США, КНР и РФ	266

Читаев Н.Е., Зими́на В.В. История Суклёмской монашеской общины	274
Сёмочкина А.С. Сун Цзяожэнь о проблемах сельского хозяйства: теория и практика	279

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ

Слизовский Д.Е., Медведев Н.П. Послесловие рецензентов к статье Тонких А.П. «Исторические закономерности последствий длительного пребывания у власти первых лиц государства»	286
---	-----

КОНФЕРЕНЦИЯ

Сыздыкова Ж.С. Международная научно-практическая конференция, посвященная 80-летию Битвы под Москвой	300
--	-----

НАШИ АВТОРЫ	303
--------------------------	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	310
--	-----

DOI 10.35775/PSI.2022.82.1.021

УДК 94(5): 159.9.016.133.3

Т.В. ГОНЧАРОВА

кандидат педагогических наук, доцент
Бердянского государственного педагогического
университета, Украина, г. Бердянск

А.С. ГОНЧАРОВ

бакалавр Ставропольского
государственного педагогического института,
Россия, г. Ставрополь

ORCID iD: 0000-0002-3244-8155

МЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ ВЕРОВАНИЙ И УЧЕНИЙ. ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ СОГЛАСНО ТРАДИЦИИ HISTOIRE DES MENTALITÉS КАРЛО ГИНЗБУРГА И РОЖЕ ШАРТЬЕ

Настоящая статья посвящена изучению теоретических, методологических, концептуальных и герменевтических основ изучения ментальной модели восточных верований и учений, их генезиса и развития. Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом к особенностям ментального комплекса восточных стран в исторической ретроспективе. Поиск единой ментальной модели возникновения восточных верований способен представить историку возможность для более детального анализа духовной сферы отдельно взятой восточной страны в конкретный исторический период, с учетом особенностей методологии школы Анналов. Практическая значимость обусловлена возможностью использования материалов исследования при изучении конкретного восточного верования на примере возникновения в ментальности народа новых ценностных аттракторов и социальных норм. Источниковая база исследования представлена комплексом священных писаний и собранием основных священных текстов, избранных для изучения верований. Методологический аппарат включает в себя следующие специально-исторические методы: нарративный метод, идеографический метод, историко-генетический метод, историко-системный метод, историко-типологический метод, историко-сравнительный метод, метод исторического моделирования, ретроспективный метод, реконструктивный метод, структурный метод, функциональный метод, историко-динамический метод, метод диахронического анализа, метод актуализации исторического знания. Результатом исследования стало обнаружение общих ценностных аттракторов и социальных норм,

свойственных для всех восточных верований и учений, а также получение нового (методологического) опыта исторической реконструкции в рамках школы Анналов.

Ключевые слова: ментальность, модель, комплекс, норма, представление, система, реконструкция.

Введение. Понимая сущность религиозной картины мира как совокупность системы взглядов, основанных на вере в сверхъестественное, мы ставим перед собой задачу раскрыть единую ментальную модель возникновения восточных верований и учений, определив ключевые исследуемые модели не по типу систематизации моральных норм, обрядов и ритуалов, а в зависимости от степени уникальности мировоззрения и миропонимания, культурных концептов, изложенных в священных книгах и религиозно-философских трактатах. Так, например, конфуцианство и ортодоксальный буддизм, в основе которых заложена атеистическая философия, содержат доказательства и рассуждения личностей-акторов, предстающих перед нами в образе носителей ценностей своего общества, государства, морали своей эпохи, а, значит, являющихся индикаторами определенных ментальных моделей.

Обзор источников и историографии. Продолжая традицию изучения истории ментальности, истории книг и микроистории поздней школы Анналов в лице Карло Гинзбурга и Роже Шартье, мы предпринимаем попытку воссоздания единой ментальной модели стран Востока на примере избранных для анализа восточных верований и учений [39].

В рамках исторической реконструкции мы апеллируем к священным писаниям и собраниям священных текстов, отражающих специфику таких восточных верований и учений, как:

1) индуизм – «Атхарваведа» [2; 3; 4], «Упанишады» под редакцией Сатьи Саи Бабы [5], «Бхагавад-гита» [6], «Ригведа» [21; 22; 23], «Самаведа» [24], Белая Аюрведа [38];

2) иудаизм – Тора (Пятикнижие и гафтарот) [28];

3) буддизм – «Мадджхима-никая» или Палийский канон [16; 17];

4) джайнизм – «Сьядвада» [25];

5) зороастризм – Авеста [1];

6) конфуцианство – «Лунь юй» Конфуция [13];

7) легизм – «Книга правителя области Шан» Шан Яна [30];

8) даосизм – «Дао-Дэ Цзин» Лао-цзы [15];

9) ислам и суфизм – Коран [14], собрание притч и афоризмов исламских мистиков суфиев [27];

10) синтоизм – «Кодзики» [11; 12], «Нихон секи» [18; 19];

11) шэнизм – сборники китайского фольклора в исследованиях голландского синолога и историка религии Я. Я. М. де Гроота [31-37];

- 12) езидизм – «Кетебе Джилве» и «Масхафе раш» [9];
- 13) сикхизм – «Сири Гуру Грантх Сахиб» [26];
- 14) неоконфуцианство – трактат «О сознании» Чжу Си [29].

Историография исследования насчитывает крайне ограниченный круг работ, касающихся непосредственно попытки восстановления единого ментального комплекса восточных верований и учений. Прежде всего, следует еще раз обозначить фундаментальное шеститомное исследование Я.Я.М. де Гроота «Религиозная система Китая» [31; 32; 33; 34; 35; 36; 37] и статью «Генезис религии» А.П. Забияко. В данных работах авторы попытались не только описать специфику религиозной философии на примерах частных ментальных моделей, но и частично отразили восточную ментальность в ее важнейших составляющих. Схожий опыт исторической реконструкции в рамках школы Анналов представлен в авторской статье «Система моральных и культурных ценностей сикхской общины» [7] и в работе «Философия китайского неоконфуцианства» А.И. Кобзева, попытавшегося проследить эволюцию ментальности народов Китая от шэнизма, конфуцианства и легизма до неоконфуцианства [10]. Методологической основой исследования является система анализа, герменевтики, синтеза и оценки в концепциях классиков поздней школы Анналов К. Гинзбурга и Р. Шартье [39].

1. Индуизм (сер. 2 тыс. до н.э.).

Ментальная модель индуизма наиболее ценна для определения генезиса восточных верований в принципе. Индуизм в своем комплексе народных представлений о судьбе, долге, взаимосвязи жизни и смерти прошел через ряд религиозно-философских этапов, когда интерес индусов сменялся от одного божества к другому.

Культы Брахмы, Пашупати-Рудры-Шивы и Вишну набирали популярность в период сельскохозяйственных, экономических и духовных кризисов. Начало формирования ментальной модели индуизма относится к середине 2 тыс. до н. э., в это время происходит синтез ведической религии и брахманизма. Затем – более точечное слияние народных верований. Поиски духовного начала привели к формированию доктрины о реинкарнации, которая позже получит свой развернутый вид в буддизме (учение о Сансаре) [2; 3; 4].

На ранних этапах зарождения нравственности в индуизме происходит радикальное отделение добра от зла, дурного от добродетельного [38]. Принципиальным отличием от христианской и зороастрийской дихотомии добра и зла является представление об универсальности образов верховных божеств, которые вольны совершать как добро, так и зло. Человек же стремится к духовному очищению [6]. В этом отношении ментальная модель индуизма очень схожа с моделью греческой космологии.

Так, например, из текста «Ригведы» мы узнаем о множестве ритуальных гимнов, молитв и воздаяний, предназначенных как для религиозной службы, так и для домашних алтарей. Суть этих гимнов сводится к принципу

«всеобщности», при том, что каждый человек рассматривается как носитель собственной священной воли – он в ответе только за свои деяния и за «долги» предков, тогда как доля «других» его не должна касаться [21; 22; 23]. Эта идея, получившая распространение в протестантизме (в виде концепции об индивидуальном спасении), отражает также содержание текстов «Упанишад» [5] и «Самаведы» [24].

2. Иудаизм (2 тыс. до н.э.).

Иудаизм – комплекс ментальных представлений, распространенных только среди представителей одной нации, являющихся коллективными языковыми личностями и носителями национального сознания. Сущность иудаизма определена этнолингвистическими доминантами мировоззрения. В ментальной модели иудаизма многие духовные нормы выстраиваются вокруг концепции «богоизбранности» еврейского народа, которая неразрывно связана с идеями жертвенности и воздания.

Вера в избавителя («мессию») сформировала в ментальном комплексе излишнюю догматичность, формализованность деятельностного аспекта верования, но, вместе с тем, расширило границы религиозной картины мира акторов, сыграв решающую роль в распространении самобытной культуры еврейского народа.

Ментальная модель иудаизма представлена в перечне книг Танаха и, главным образом, в Торе и Книгах Царств, где отражены попытки описания ценностных аттракторов и социальных норм иудейских царей Соломона, Саула и Давида, представлена реминисценция на их религиозную философию. При этом двигателем повествования в Торе обычно выступают постулирование общинных норм и обрядов, порицание представления о человеке как о носителе собственной священной воли, так как он несет лишь волю всевышнего и является средством избавления. Ярко выраженная дихотомия добра и зла в Торе сочетается с комплексом народных представлений о судьбе и долге [8; 28].

3. Буддизм (сер. 1 тыс. до н.э.); Дзэн (V–VI вв.); ламаизм (IV в.).

Народы Индии, исторически отличавшиеся типами мировоззрений, что было обусловлено развитием кастовой системы, создали множество религиозных течений, основанных на индуизме или противостоящих ему. Так, например, ментальная модель буддизма и его основатель Сиддхартха Гаутама отличались уникальным представлением о реинкарнации, метемпсихозе – чередой жизни и смерти.

Если в индуизме перерождение воспринималось как высшее благо, то ортодоксальный буддизм стремился к одной цели – оборвать цепь. Нирвана, ключевое понятие в буддизме, часто неверно трактуемое как «вечное блаженство», на самом деле означало «небытие». Суть данной концепции сохранилась в учении хинаяны, тогда как махаяна понимала нирвану как «вечное удовольствие». Вследствие этого махаянский буддизм несколько отошел от учения о «четырех благородных истинах» [16].

«Страдание», «происхождение страдания», его «преодоление» и «путь к преодолению» долгое время являлись единственным способом борьбы человека с судьбой. Здесь дихотомия добра и зла приобрела совершенно новый вид: под «добром» стала пониматься гармония, а под «злом» – страсти, то есть, страдания. Эту концепцию развили и переработали китайские мастера дзэн-буддизма, отразив комплекс представлений об ощущении красоты, связи человека с природой, ценности его вклада в литературу и искусство [16].

Мастера дзэн-буддизма ненавидели Будду за его представление о нирване и одновременно почитали как первого мудреца. Мастер Линь-цзи учил: «Если человек стремится к Будде, то он теряет Будду». Так уже самостоятельное учение Дзэн противопоставило себя буддизму. Мастер Нансен пошел дальше, заявив: «Если встретишь Будду, убей его». Таким образом, Дзэн начал отрицать восьмеричный путь, его последователи считали, что жизнь дана для поиска гармонии, труда и созерцания, а смерть сама по себе – нирвана [17].

Об этой проблеме восприятия конечной цели в буддизме в дальнейшем размышляли представители ламаизма, направления, возникшего в Тибете в результате синтеза махаяны и тантризма. Лучше всего данное учение отражает старая тибетская притча: однажды монах, входя в покои Чжаочжоу, спросил у мастера: «Обладает ли собака Природой Будды?» И мастер Чжаочжоу ответил: «Нет!» [17]. Эта притча поясняет позицию мастера Нансена: ты должен убить Будду потому что перед тобой – самозванец.

Природа Будды, или «саттва», – состояние, когда человек достигает Просветления, собака в китайской мифологии – символ бессмертия. Даже бессмертный, умерев, не достигнет Просветления и не сможет стать Буддой. Суть ментального комплекса ламаизма заключается в том, что бессмертный не достигает Просветления в принципе, его удел – смерть, но это счастливая смерть, наполненная стремлением к познанию и идеалу.

4. Джайнизм (IX–VI вв. до н.э.).

Джайнизм долгое время имел латентную форму, формируясь одновременно со многими течениями в буддизме. Джайнизм стал в оппозицию брахманизму и кастовому строю. Ментальный комплекс джайнизма отражал адаптированные народные верования, представления о вселенной, идеи прогрессивных слоев индийского рабовладельческого общества и новый взгляд на сущность «истины» как гносеологической категории [25].

Основателем джайнизма был кшатрий Вардхамана, который учил о пяти истинах: не убивай, не лги, не привязывайся к земному и не присваивай имущество ближнего, будь сдержан и целомудрен и, если ты монах, соблюдай все свои обязательства, не поклоняйся другим богам (неиндийским). Цветовая семантика джайнизма сравнивала определенные нормы морали с растениями и животными, проявлениями естественного мира [8; 25].

С этой позиции правильно будет называть джайнизм прагматичным учением, а не верованием. Джайнизм был схож с позднехристианскими аскетическими движениями. Суть его аскетизма состояла в отрицании добра и зла как таковых, главными ценностными категориями являлись сдержанность и отсутствие контроля как период внутреннего кризиса и духовного поиска. Вардхамана учил, что каждый человек зол от природы, праведным образом жизни он должен раскрыть в себе доброе начало.

5. Зороастризм (VII-VI вв. до н. э.).

Смысл учения Заратуштры сводится к тому, что все сущее состоит из двух частей: света и тьмы, царств пламени и теней, добра и зла, хорошего и дурного. Между противоположностями встает Солнце, или Мудрость, которые символизирует божество Ахура-Мазда. Примечательным является то, что в тексте Старшей Авесты сам Ахура-Мазда одновременно является и светом, и тьмой. Фундамент зороастризма составляет старо-авестийская космогония, в которой прототипы верховного божества сформировались из двух противоположных по своим функциям богов [1].

В Старшей Авесте с наиболее архаичным языком перекликаются мотивы восхваления природы с описанием возникновения категории «божественного» из «числового». Здесь важно подчеркнуть особенности личности самого Заратуштры, который по-своему понимал значение числовых знаков и трактовал их, с одной стороны, отталкиваясь от старой арийской религии и миропонимания персов, а, с другой – при обнаружении им новых природно-географических закономерностей [1].

Наследие философии зороастризма отражено в манихействе, основной постулат которого гласит, что вся форма – зло, а бесформенное, идеальное – добро, следовательно, материальный мир – это мир зла, царство теней. Абсолютизированная дихотомия манихейства позже найдет свое воплощение в христианстве (до Великой схизмы) и в различных формах арианства.

6. Конфуцианство (553-480 до н. э.).

Говоря о ментальной модели китайских верований и учений, нельзя не упомянуть о конфуцианстве, первой крупной этико-политической доктрины. Взгляды Конфуция нашли свое отражение в книге «Лунь юй» («Беседы и суждения»). Учение Конфуция носило чисто этикостатистский характер. Мудрец разделил людей на две социальные группы – высшие «благородные люди» и низшие «мелкие людишки» [13].

На основе принципа о том, что все люди не равны, но они должны пытаться стать равными на благо своего дома-государства и отца-государя, Конфуций сформулировал всеобщий закон справедливости, который мы знаем как «золотое правило нравственности» И. Канта: поступай так, как бы хотел, чтобы поступали с тобой [13].

Со времен Конфуция до Синьхайской революции конфуцианство претерпело ряд изменений. В его классическом виде, при отсутствии религи-

озно-философского синкретизма, оно отражало такие народные представления как чувство долга, порядочности, уважения к старшим, умеренной независимости и почитания семьи [20].

Вместо яркой дихотомии конфуцианство представило императив, состоящий из четырех элементов: государство-дом-отчизна-благо. Единое целое составляло понимание добра в представлении китайских философов и образованного населения Китая. Эволюция ментальной модели конфуцианства прослеживается в неоконфуцианстве, ее коренное изменение – в легизме и даосизме.

7. Легизм (IV-III вв. до н. э.).

Легизм, как мы называем философские школы периода Чжаньго, состоял целиком из политических учений, которые были популяризированы с помощью поиска опорных точек в философии, религии и общественном мнении. Императив философии легистов исходил из всеобщего равенства людей перед законом, государство отождествлялось с законом, порядком и могуществом. Легизм ставил перед собой задачу десакрализировать власть, обозначив «насилие» как инструмент влияния [20].

В периоды своего правления легисты устанавливали драконовы законы, считая потерю естественного права платой за спокойствие и благополучие. На удивление, в эпоху Чжаньго народ не осуждал, а даже наоборот, стоял на стороне легистов, их учение стало популярным с самого момента создания единой школы.

Предтечей легизма был философ Гань Чжун, который с помощью серии реформ доказал, что лучше жить в авторитарном государстве, чем бояться попасть в рабство к соседу. С его именем связано появления культа закона, который в дальнейшем станет популярен в даосизме [20]. Другой легист Шан Ян в «Книге правителя области Шан» сформулировал основные положения успешной политики, закрепив представление о государе как о вожде. Он провозглашал равенство всех перед законом, вернувшись, однако, к понимаю власти как божественного дара [30].

8. Даосизм (II в.).

Моральное содержание легизма было актуализировано в даосизме. Его основоположник Лао-цзы в трактате «Дао-Дэ Цзин» вновь затрагивает тему противостояния добра и зла, представляя данные категории как две составляющие души – Инь и Ян. Лао-цзы писал о том, что каждый человек должен быть свободен от долга, закона и общественных отношений. Задача человека в даосизме – побороть себя, сблизиться с природой и быть добрым к окружающим. Конфуций утверждал, что за каждое нанесенное зло необходимо отвечать таким же злом, Лао-цзы полностью отверг талион и наполнил свою философию традиционными китайскими представлениями о природе добра и нравственности [15].

9. Ислам (610 г.) и суфизм (конец VII в.).

Подробное описание ментального комплекса Ислама отражено в текстах Корана и Шариата, где детально описываются специфика и структура «праведной жизни». Мусульманские представления о мироздании, судьбе всего человечества, страшном суде, воскрешении мертвых, посмертном воздаянии характеризуют данную ментальную модель как синкретическое воззрение, состоящее из аксиологических концептов исторической памяти людей, обладавших мифопоэтической картиной мира, и новых философских доктрин, оказавших влияние, прежде всего, на личность Мухаммеда и его последователей. Ведущей темой Корана является происхождение мира – пережиток арабской космогонии. «Повиновение» и «покорность» – это два императива, отражающих ментальную модель Ислама [14].

На их основе строятся пять правил («фарзов») Ислама: 1) декларация веры («шахада»); 2) пять ежедневных молитв («намаз»); 3) пост в месяц Рамадан («ураза»); 4) религиозный налог для нуждающихся («закят»); 5) паломничество в Мекку («хадж») [14].

Шиизм и мюридизм, радикальные течения Ислама, абсолютизируют эсхатологическое представление о конце света и необходимости «джихада» – священной войны против неверующих.

Противоположное мы видим в философии суфиев (исламских мистиков-аскетов), которые считают, что священная война происходит внутри человека, он должен бороться сам с собой на протяжении всей жизни для достижения «Хакиката» – пика духовного и физического самосовершенствования (Хакикат у суфиев являлся идеалом нравственности, как в традиционной системе – Шариат) [27].

10. Синтоизм (начало VIII в.).

Синтоизм сформировался из народных японских представлений о мире под влиянием конфуцианства и буддизма. В синтоизме получили развитие идеи Дзэна, на основе которых было актуализировано первобытное представление о культе воды, огня, земли и предков (которые символизировали четвертую стихию – ветер) [11; 12]. Синтоизм обособляет человека от природы, но, в то же время, обязывает следовать законам естественного мира, сущность которого человек постигает через нормы морали. Таким образом, в синтоизме существует устойчивое представление о том, что человек по природе добр, его портит общество. Также всякий верующий является носителем «священной воли» [18; 19].

11. Шэнизм (XI в.).

Шэнизм как система китайских народных верований существовал всегда, но оказался оформлен в виде цельной концепции только в XI веке [31]. В основе шэнизма было заложено представление о всемогущих предках, указывающих незримый путь человеку в жизни [32]. Если он следует этому пути, то он становится добрым, отзывчивым, справедливым [33], если

нет, – то встречает беды и несчастья, которые озлобляют его [34]. Шэнизм и на сегодняшний день имеет множество региональных форм, едиными остаются следующие элементы ментального комплекса: 1) «Небо» как источник нравственности и фактическое продолжение развития морали культа предков [35]; 2) «Ци» – созидаящая сила и энергия мироздания, всепроникающая воля и нравственность [36]; 3) почитание предков как основа нравственного становления [37]; 4) принцип талиона (воздание за преступление) [32], нашедший отклик, в том числе, и в философии Конфуция [13].

12. Езидизм (XI–XII вв.).

Езидизм – синкретическая религия курдского субэтнуса езидов, в современности распространенная только среди некоторых местных общин. Сочетает в себе моральные нормы Ислама, зороастризма, иудаизма и несторианского христианства. Священные писания езидов «Кетебе Джилве» и «Масхафе раш» отражают представление общин о едином боге и семи ангелах, которые следят за исполнением главного божественного закона – покорности. В езидизме существует система трех «страшных грехов»: нарушение кастовой системы, переход в иную веру и причинение вреда представителю духовенства. Интересным фактом является то, что такие табуированные категории, как «убийство», считаются вторичными по сравнению с нарушением «страшных грехов». Езидизм основан на представлении о всесильном боге-отце, который является воплощением нравственности и порядка, а также могущества и силы. Следующий за этими качествами езид обретает и бога, и себя. Человек в езидизме – изначально добр, он сохраняет природную доброту, если выбирает «истинный путь», выраженный в аскетичной системе повседневности и труда [9].

13. Сикхизм (XV в.).

Сикхизм – еще одна синкретическая религия, основанная на индуизме и Исламе. Основатель сикхизма – Гуру Нанак Дэв. В священном писании «Сири Гуру Грантх Сахиб» дается подробное описание праведной жизни сикха: единобожие, жертвенность, всепоглощающая любовь к богу, милосердие, бесстрашие. Бог в сикхизме представлен дихотомическим образом Ниргуна (абсолюта) и Саргуна (персонального божества). Каждый сикх ищет «бога на небе» и «бога в себе» [26]. Ментальность сикхов раскрывается в намерении каждого мудреца следовать за своим примером – гуру, вырабатывая в себе такие качества, как милосердие и благочестие, избегая жестокости и мелочности. Суть ментального комплекса сикхизма выражена в символе кирпана (кинжала), который никогда нельзя доставать из ножен [7].

14. Неоконфуцианство (1945 г.).

Неоконфуцианство начало формироваться после смерти первых учеников Конфуция, в попытках адаптировать его учение философами XI–XVI вв. Тем не менее, неоконфуцианство становится общепризнанным и популярным учением только в ходе противостояния Гоминьдана и КПК. После за-

вершения Второй Мировой войны неоконфуцианство оформляется как самостоятельное религиозно-философское учение [10].

В 1945 г. китайская интеллигенция особенно интересуется трудами философа-неоконфуцианца Ван Янмина. Основатель школы «Синь сюэ» столкнулся с необходимостью синтеза учения Конфуция с даосизмом и буддизмом, для раскрытия сущности народного сознания. Суть Синь сюэ состояла в поиске добра и истины как «способах передачи истинного Дао» [10]. То же мы видим в трактате «Синь» Чжу Си: вечное противостояние добра и зла находит отражение в природе человека, способного противостоять вселенскому и социальному злу [29].

В философии неоконфуцианца Чжу Си таким человеком должен быть справедливый, отзывчивый, спокойный, рассудительный и законопослушный сын своего государства, подобно тому как отец желает видеть в сыне человека с теми же личностными качествами [29].

15. Результаты и дискуссия.

Итак, единую ментальную модель возникновения восточных верований и учений можно представить, как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных систем общественного мнения, народных представлений, актуальных философских воззрений и, что самое главное, политической ситуации в конкретный историко-культурный период.

Данные составляющие, по сути, и являлись теми причинами образования новых уникальных учений, которые в дальнейшем либо развивались и адаптировались, как, например, конфуцианство, или отвергались представителями другого течения, как в случае с буддизмом и философией Дзэн. Важнейшая составляющая восточных верований – тема возвращения человека к природе. Всепоглощающим качеством признается либо любовь, как в сикхизме и Исламе, либо воля, как в шэнизме и синтоизме.

В своей основе все восточные верования включали понятия «добра» и «зла», «хорошего» и «дурного». Дихотомия образов составляла важнейшую часть народного сознания. Так, например, числовая семантика зороастризма была целиком сформирована из понятий «огонь» и «тьень», под которыми подразумевались «мудрость» и «невежество», следовательно, добро и зло. Цветовая семантика джайнизма соотносила добро и зло с проявлениями естественного мира во всех видах и формах. Важно понимать и то, что не все верования, как синтоизм или индуизм, воспринимали человека изначально добрым существом. Джайнизм пропагандировал идею того, что человек зол от природы, он должен освободиться от зла через благие деяния.

Поздние синкретические верования и актуализированные в XX веке учения, такие как сикхизм и неоконфуцианство, были ближе к философии служилого сословия и интеллигенции, вобрав в себя наиболее значимые ценностные аттракторы, суждения о качествах «лучшего» представителя общества: справедливого, милосердного, сдержанного, законопослушного. Таким мир Востока видел идеал человека.

Заключение. Подводя итоги, заметим, что единая ментальная модель была присуща всем верованиям и учениям Востока. Она была разделена множеством политико-экономических, социальных, национальных, культурных и религиозных факторов, начиная с общего политического курса правительства, идеологических движений в конкретный исторический период и специфики распространения реакционных учений, таких, как джайнизм и легизм. Но, несмотря на то, что эти учения по-разному представляли место человека в природе и во вселенной, они неоднородно оценивали бессмертие души и перерождение, а также роль человека в государстве и его главные личностные качества, абсолютно все ключевые категории нравственности были направлены на осмысление одних и тех же ценностных аттракторов, на укрепление одинаковых социальных норм и неписаных правил морали. Именно поэтому, исходя из результатов исследования, мы можем утверждать, что все избранные для изучения восточные верования и учения имели единую ментальную модель.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Авеста в русских переводах (1861-1996) / сост., общ. ред., примеч., справ. разд. И.В. Рака. СПб.: Журнал «Нева» – РХГИ, 1997.
2. Атхарваведа (Шаунака): в 3-х т. / пер. с вед., вступ. ст., коммент. и прил. Т.Я. Елизаренковой; Ин-т востоковедения. М.: Вост. лит., 2005. (Памятники письменности Востока. СХХХV / редкол.: Г.М. Бонгард-Левин (пред.) и др.). ISBN 5-02-018480-2. Т. I: кн. I-VII. 2005. ISBN 5-02-018479-9 (в пер.).
3. Атхарваведа (Шаунака): в 3-х т. / пер. с вед., вступ. ст., коммент. и прил. Т.Я. Елизаренковой; Ин-т востоковедения РАН. М.: Вост. лит., 2005. (Памятники письменности Востока. СХХХV / редкол.: Г.М. Бонгард-Левин (пред.) и др.). ISBN 5-02-018480-2. Т. 2: кн. VIII-XII. 2007. ISBN 978-5-02-018560-9 (в пер.).
4. Атхарваведа (Шаунака): в 3-х т. / пер. с вед., вступ. ст., коммент. и прил. Т.Я. Елизаренковой; Ин-т востоковедения РАН. М.: Вост. лит., 2005. (Памятники письменности Востока. СХХХV / редкол.: А.Б. Куделин (пред.) и др.). ISBN 5-02-018480-2. Т. 3: кн. XIII-XIX. 2010. ISBN 978-5-02-036440-0 (в пер.).
5. *Бхагаван Шри Сатья Саи Баба*. Упанишады. Практика постижения истинной реальности / пер. с англ. О. Кирпичниковой. 5-е изд. М.: Свет, 2018.
6. *Бхактиведанта Свами Прабхупада*, А.Ч. Бхагавад-гита как она есть / А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада; пер. с англ. изд. 4-е. М.: The Bhaktivedanta Book Trust, 2015.
7. *Гончаров А.С.* Система моральных и культурных ценностей сикхской общины / А.С. Гончаров, Ю.А. Ерохин // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 34.

8. Забияко А.П. Генезис религии: возникновение зоолатрии по материалам мобильного искусства Восточной Европы и Сибири // Религиоведение. 2020. № 4. DOI 10.22250/2072-8662.2020.4.5-27.

9. Кетебе Джилве, Масхафе раиш. Священные писания езидов / Институт езидской истории и религии // Научно-исследовательская организация // <https://eziin.org/svyacshennye-pisaniya>.

10. Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002.

11. Кодзики: Записи о деяниях древности / пер., коммент. Е.М. Пинус, Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. СПб.: ШАР, 1994. (Литературные памятники древней Японии. I). Т. 1: Свиток 1-й. Мифы / пер., коммент. Е.М. Пинус. 1994. ISBN 5-7192-0003-7.

12. Кодзики: Записи о деяниях древности / пер., коммент. Е.М. Пинус, Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. СПб.: ШАР, 1994. (Литературные памятники древней Японии. I). Т. 2: Свитки 2-й и 3-й / пер., предисл. и коммент. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. 1994. ISBN 5-7192-0006-1.

13. Конфуций. Лунь юй / пер. с кит. Переломов Л.С. М.: Восточная литература, 2001.

14. Коран. Перевод смыслов и комментарии / пер. с араб., комм. Э. Кулиева. 11-е изд., стереотип. М.: Эксмо: Умма, 2018.

15. Лао-цзы. Дао-Дэ Цзин / пер. с кит., вступ. ст., коммент. В.В. Малявина. М.: АСТ: Астрель, 2003.

16. Маддджима-никая. Часть I / пер. с англ. SV. М.: Ганга, 2020. (Палийский канон).

17. Маддджима-никая. Часть II: Срединные пятьдесят наставлений / пер. с англ. SV. М.: Ганга, 2020. (Палийский канон).

18. Нихон секи – Анналы Японии: В 2-х т. / пер. и коммент. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. Свитки I-XVI. Литературные памятники древней Японии. IV. СПб.: Гиперион, 1997. Т. 1.

19. Нихон секи – Анналы Японии: В 2-х т. / пер. и коммент. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. Свитки XVII-XXX. Литературные памятники древней Японии. IV). СПб.: Гиперион, 1997. Т. 2.

20. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука, 1981.

21. Ригведа. Мандалы I-IV / пер. Т.Я. Елизаренковой. (Серия «Литературные памятники»). 2-е изд., испр. М.: Наука, 1989. Т. 1.

22. Ригведа. Мандалы V-VIII / пер. Т.Я. Елизаренковой. (Серия «Литературные памятники»). 2-е изд., испр. М.: Наука, 1999. Т. 2.

23. Ригведа. Мандалы IX-X / пер. Т.Я. Елизаренковой. (Серия «Литературные памятники»). М.: Наука, 1999. Т. 3.

24. Самаведа / пер. и ком. С.А. Матвеева. М.: АСТ: Восток-Запад, 2005.

25. *Сатисчандра Чаттерджи, Дхирендрамохан Датта*. Индийская философия. Джайнская теория суждения. Сьядвада, или теория относительности всякого суждения. М.: Академический проект. Серия: «Востоковедение», 2017.
26. *Сири Гуру Грантх Сахиб* / сост., ред. и пер. с англ. Жанна Прокошина. Тула: YogaX-Press, 2009.
27. Суфии: Собрание притч и афоризмов. Серия «Антология мысли». М.: Изд-во ЭКСО-Пресс, 2002.
28. Тора. Пятикнижие и гафтарот / перевод П. Гиль, З. Мешков / сост.: р. Йосеф Цви Герц. М.: Гешарим, 1999.
29. *Чжу Си*. О сознании (Синь): Из философского наследия Чжу Си / пер. с кит. А.С. Мартынова и И.Т. Зограф; Вступ. ст. и коммент. к пер. А.С. Мартынова; грам. очерк И.Т. Зограф. Памятники письменности Востока. СХХII. М.: Восточная литература, 2002.
30. *Шан Ян*. Книга правителя области Шан / пер. с кит. Л.С. Переломов. М.: Ладомир, 1993.
31. *Groot J.J. M. de*. The religion of the Chinese. New York: The Macmillan company, 1910.
32. *Groot J.J. M. de*. The religious system of China. Leyden: E.J. Brill, 1892. Vol. I.
33. *Groot J.J. M. de*. The religious system of China. Leyden: E.J. Brill, 1892. Vol. II.
34. *Groot J.J. M. de*. The religious system of China. Leyden: E.J. Brill, 1892. Vol. III.
35. *Groot J.J. M. de*. The religious system of China. Leyden: E.J. Brill, 1892. Vol. IV, book II.
36. *Groot J.J. M. de*. The religious system of China. Leyden: E.J. Brill, 1892. Vol. V, book II.
37. *Groot J.J. M. de*. The religious system of China. Leyden: E.J. Brill, 1892. Vol. VI, book II.
38. The Texts of the White Yajurveda. Translated by Ralph T.H. Griffith / Sacred-texts // <https://www.sacred-texts.com/hin/wyv/index.htm>.
39. Uno storico, un mugnaio, un libro: Carlo Ginzburg, Il formaggio e i vermi, 1976-2002 / a cura di Aldo Colonnello, Andrea Del Col; con la collaborazione di Piero Lucchi, Rosanna Paroni Bertoja. Nuova ed. Trieste: Univ. di Trieste, 2003. (Inquisizione e societa. Studi / Univ. degli studi di Trieste, Centro di ricerca sull'inquisizione). ISBN 88-8303-113-X.

T.V. GONCHAROVA

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Berdyansk State Pedagogical University,
Berdyansk, Ukraine*

A.S. GONCHAROV

*Bachelor Institution of Higher Education
«Stavropol State Pedagogical Institute»,
Stavropol, Russia*

ORCID iD: 0000-0002-3244-8155

EASTERN BELIEFS AND TEACHINGS' MENTAL MODEL. EXPERIENCE IN HISTORICAL RECONSTRUCTION ACCORDING TO HISTOIRE DES MENTALITÉS TRADITION OF CARLO GINZBURG AND ROGER CHARTIER

This article is devoted to the study of the theoretical, methodological, conceptual and hermeneutic foundations of the study of the mental model of Eastern beliefs and teachings, their genesis and development. The relevance of the topic is due to the growing interest in the peculiarities of the mental complex of eastern countries in historical retrospect. The search for a unified mental model of the emergence of eastern beliefs can provide the historian with the opportunity for a more detailed analysis of the spiritual sphere of a particular eastern country in a specific historical period, taking into account the peculiarities of the methodology of the Annals school. The practical significance is due to the possibility of using research materials in the study of a specific oriental belief on the example of the emergence of new value attractors and social norms in the mentality of the people. The source base of the research is represented by a complex of scriptures and collection of the main sacred texts selected for the study of beliefs. The methodological apparatus includes the following special-historical methods: the narrative method, the ideographic method, the historical-genetic method, the historical-system method, the historical-typological method, the historical-comparative method, the method of historical modeling, the retrospective method, the reconstructive method, the structural method, functional method, historical-dynamic method, diachronic analysis method, method of actualizing historical knowledge. The result of the study was the discovery of common value attractors and social norms inherent in all Eastern beliefs and teachings, as well as the acquisition of a new (methodological) experience of historical reconstruction within the framework of the Annals school.

Key words: *mentality, model, complex, norm, representation, system, reconstruction.*